«Так как же все пойдет?» Я спросил. «Я предполагаю, что моим родителям придется подписать какие-то бумаги, а это значит, что я не могу делать ничего законного без них».

Все еще была вероятность, что я увижу что-то, что мне не понравится, и решу отказаться от всего плана. Сообщая им, что у меня есть только отец, они собирались дать им еще один ориентир, чтобы выяснить, кто я такой. Им даже мыслитель не нужен; простая компьютерная программа, вероятно, могла бы взять мой рост, вес, цвет волос и сравнить эти факторы с данными каждого старшеклассника в городе. Самого по себе добавления одного родителя было бы недостаточно; уровень разводов был достаточно высок, чтобы половина детей в городе, вероятно, была воспитана одним из родителей. Отцы-одиночки встречались гораздо реже. Я видел статистику, согласно которой только четыре процента семей возглавляются отцами-одиночками.

Я был необычно высоким для девочки моего возраста, что только усугубляло ситуацию.

Если у вас всего около десяти тысяч старшеклассников, то в семьях с отцами-одиночками будет всего около четырехсот. Половина из них - девушки. Я был в восьмидесят шестом процентиле в категории роста. Даже если бы они не уволили девушек выше меня, их осталось бы до двадцати шести девушек. Это было число, которое можно было разумно исследовать. Любая другая информация, которую я им дал, например, мой цвет волос или цвет глаз, сделала бы это еще проще, и это предполагало, что у них нет программ распознавания лиц, которые могли бы заполнить детали.

Мне действительно следовало принести в школу очки.

«Мы проведем некоторые проверки мощности», - сказал агент, который, вероятно, был мисс Милиция. «А потом мы дадим тебе кое-какие документы, чтобы передать их родителям. Если еще не поздно, возможно, ты сможешь встретиться с некоторыми из других подопечных».

Им нужно будет увидеть, что они покупают; Нет смысла подчиняться моим требованиям, если все, что я мог, - это делать расплывчатые прогнозы относительно синего цвета.

Все это займет больше времени, чем у меня, вероятно, было до того, как папа вернулся домой. Дерьмо.

Я оставила на столе записку о том, что буду заниматься в библиотеке допоздна, но ближайшая к нашему дому публичная библиотека закрывается в девять. Это доставит меня самое позднее до девяти сорока пяти, и это если я могу заявить, что автобусы задерживаются.

«Хорошо, - сказал я. «Есть ли шанс получить маску домино и менее униженный шарф?» Я спросил. «Это был не тот костюм, в котором я планировал сегодня прийти сюда».

«Это можно сделать», - сказала она. "Какие-нибудь особенные?"

«Может быть, шарф мисс Милиция», - сказала я, внимательно наблюдая за ней. «Здесь все будет лучше, чем парикмахер».

Вот это было; смена позы, показывающая, что она знала, что я знаю. Это даже не было манипуляцией; Шарф Miss Militia действительно был классным. Если бы у меня был костюм, я бы предпочел что-нибудь подобное; что-то практичное и легкое для перемещения. Кид Вин сказал что-то о силовой броне, но даже если он действительно намеревался довести дело до конца, я сомневался, что его боссы захотят потратить ресурсы на кого-то, кто этого не сделал.

«Зачем оно тебе вообще было?» - спросил Кид Вин. «Armsmaster's как бы избегала подобных сделок с момента разгрома трусиков».

"Шутки в сторону?" Я спросил. «Это был подарок из кляпа. Кто на самом деле больше пользуется платками? Я собирался купить что-нибудь в магазине Harley по дороге сюда. Нет смысла тратить силы на создание костюма, когда PRT, скорее всего, возьмет все, что я придумал, и выбросит его ».

«Не очень-то уверены в своих дизайнерских способностях?» - спросил Кид Вин.

Все, что я придумал, могло бы показаться злодеем. Мне нравилось, чтобы меня не стреляли, и если бы они собирались вытеснить меня в поле, я бы хотел что-нибудь, что не привлекало бы меня. У меня были смутные воспоминания о старом персонаже из комиксов, который одевался в черное и серое, чтобы сгибаться в тени, в то время как его приятель-подросток наряжался в яркие цвета. Я всегда предполагал, что это делается для того, чтобы сделать ребенка мишенью, чтобы старика не застрелили, но, может быть, я был немного циничен. Как звали детей? Канарейка? Как канарейка в угольной шахте? По крайней мере, это было птичье имя.

«Я мыслитель, а не модельер», - сказал я. «Разве большинство кейпов не собирают вместе случайную чушь, пока не смогут позволить кому-то за это заплатить?»

«Не всегда», - сказал Кид Вин. «Но да, в основном. Шить - это сложно ».

Была небольшая задержка, так как мы ждали, пока я получу маску домино и еще один шарф. Я просто надел ее, а потом вытащил из-под нее другую.

«Так как же проверка силы работает с мыслителем?» Я спросил.

«Вы сказали, что можете чинить вещи», - сказал Кид Вин. «Оружейник слишком осторожен, чтобы позволить нам использовать его вещи, а вещи Лита слишком нестабильны, поэтому я добровольно отдал некоторые из моих старых вещей. На самом деле они не так уж и хороши, но это должно помочь нам судить о ваших способностях ».

«Хорошо, - сказал я.

Укорачило ли бы я, если бы я взял с собой лазерный пистолет? Или это вызвало бы больше вопросов, чем того стоило? По крайней мере, таким образом они не отнимут у меня мой пистолет, по крайней мере, пока я не вступлю в Стражи, и если мне действительно повезет, кто-то может это не заметить.

Они провели меня через ряд коридоров в большую комнату.

«Обычно у нас есть команда врачей и ученых, которые оценивают людей, но это больше связано с искусством, поэтому мы просто собираемся записать все и поговорить об этом позже».

«По крайней мере, вы предоставили материалы», - сказал я одобрительно.

«Кое-что из моей лаборатории», - сказал Кид Вин. «И часть из хранилищ. Если никто ничего не скажет, все вернется в мою лабораторию ».

Он усмехнулся, увидев хмурый взгляд не-мисс Милиция.

«Что ж, приступим к работе», - сказал я.

Я смотрел на предметы передо мной.

Они установили шесть сломанных частей техники, два оружия, неудачно построенную попытку проектора силового поля, беспилотник и пару устройств, которые должны были быть датчиками. Один выглядел как попытка построить козырек с дисплеем на лобовом стекле, а другой был разобран до такой степени, что я уже не мог даже отдаленно догадаться, что это было. Это были просто кусочки, которые нужно было соединить по кусочкам.

«Вы, должно быть, любили Lego в детстве», - сказал я.

"Ну, да. Почему ты это сказал?"

«Что ж, довольно удобно просто собрать все части вместе, когда вы хотите создать что-то новое, но я не уверен, почему вы просто не делаете это официально, а просто устанавливаете порты на все».

"О чем ты говоришь?"

«Что ж, вы уже на полпути к тому, чтобы все было подключено и работало в любом случае, почему бы просто не пойти дальше и не сделать свой источник питания совместимым с другими вашими вещами? Размеры уже в значительной степени стандартизированы, и вы проделали некоторую элегантную работу, убедившись, что все сочетается друг с другом».

«Слотовый стол ... подключи и работай ... слот-стол».

Что-то не так с Кид Вином. Я видел, что все его тело окоченело, и задавался вопросом, почему. Я многому научился из того, что знал о человеческом поведении и выражениях лиц, когда видел их на протяжении всей жизни, видел, как Эмма манипулирует людьми, видел, как София их запугивала. Теперь то, что я вспомнил, обрело смысл. Раньше я был почти полностью забыт, настолько погружен в свои проблемы, что вообще не мог видеть проблемы, с которыми сталкиваются другие люди.

Это было что-то другое.

Некоторые из них были просто шоком от какого-то откровения. Разве он не знал, что его способности модульны? Я где-то слышал, что силы имеют тенденцию быть почти интуитивными в их использовании; как мог лудильщик не знать своей специализации?

Однако во всем этом что-то было не так, как будто он больше не полностью контролировал свое тело. Я смотрел на него и обнаружил, что мой разум кружится, когда я смотрел на него.

Агент Мерфи, или мисс Милиция, или еще кто-то, кого она указала на камеру, и пара агентов PRT осторожно вывели его из комнаты.

"Я что-то сказал?" Я спросил.

«Иногда так бывает с мастерами-лудильщиками», - сказала она. «Иногда их вдохновляет идея, и тогда они словно в фуге».

Что-то в этой фуге все еще вызывало у меня любопытство, но у меня не было времени об этом беспокоиться. Мне все еще нужно было вернуться домой, прежде чем папа понял, что меня

нет.

«Хорошо, - сказал я.

Я начал работать.

Дизайн Кид Вина был немного более примитивным, чем у Лита, но в них не было той маленькой ошибки, которую я видел в одном примере технологии Лита. В оружие были внесены аналогичные изменения. Он сделал один лазер, и это было довольно стандартно, но, как и в случае с пистолетом Лита, хитрость заключалась в источнике питания. Современные ученые легко могут создать лазер; они могут даже привести его в действие на корабле или, возможно, в транспортном средстве.

Тинкертех сделал источником энергии. В настоящее время невозможно обеспечить мощность более ста киловатт от батареи и конденсатора на площади меньше, чем размер рукоятки ружья. Починить пистолет Лита оказалось несложно. Я сделал несколько быстрых и простых вещей, которые сделали все это немного более понятным с точки зрения современной науки, но я продолжал использовать его источник энергии.

Любой ребенок с набором инструкций может взять кучу старых одноразовых фотоаппаратов, разобрать их, разрядить конденсаторы, использовать паяльник для создания группы конденсаторов и соединить цепи зарядки вместе. Что ж, половина из них забудет разрядить конденсаторы и поранится, но, по крайней мере, некоторые дети могут.

Глядя на силовую установку Кид Вина, казалось, что она была сделана совершенно другой цивилизацией, чем первая. Немалая часть этого была в другом измерении, но когда я разбирал ее, было достаточно видно, чтобы заполнить пробелы. Возможно, я смогу собрать источник питания такого размера в рюкзаке, и это было с профессиональным оборудованием. С мусором, вывозимым на свалках, он должен быть размером не меньше передней части автомобиля.

Но собрать все это было легко.

Я, конечно, внес некоторые изменения, которые сделают их немного более очевидными, и другие изменения, улучшающие плохой дизайн Kid Win. Мне понравился ребенок, но он все еще был разбросан в том, как строить вещи.

"Хочешь воды?" - спросила женщина, которая, вероятно, была мисс Милиция.

Я взглянул на часы и вздрогнул.

Я закончил только половину проектов, а было уже больше девяти.

"Нет я сказала. «Могу я закончить завтра? Мне нужно домой.

Она кивнула.

«У меня есть документы, которые ты должен взять с собой», - сказала она.

Это была толстая стопка листов, и мне было интересно, сколько подопечных и их родители подписали их, ничего не прочитав или, по крайней мере, просто быстро прочитав. Я сомневался, что многие родители приводили с собой контрактных юристов, потому что большую часть времени семьи, записавшиеся в качестве подопечных, были либо травмированы недавним открытием их детьми своих способностей, либо почти травмированы, когда они

оставались одни.

Единственная причина, по которой они мне доверяли, заключалась в том, что я был мыслителем, а это означало, что я с большей вероятностью обращал внимание на детали. Быть откровенным со мной теперь означало меньше шансов, что я найду что-то неприятное в документах и просто откажусь присоединиться, или позже рассердюсь и уйду. Мыслителей, вероятно, было немного труднее заставить следовать корпоративной линии, отчасти потому, что они были склонны считать себя умнее всех остальных.

«Спасибо», - сказал я. «Я посмотрю на них и, если это покажется многообещающим, я обсудю это с моими родителями».

Она кивнула и повела меня обратно на улицу.

«Если вы, ребята, можете высадить меня возле места аварии автобуса, я смогу добраться домой оттуда».

Скрывать это место не имело смысла; они уже знали, что я ехал в автобусе после школы, так что вполне вероятно, что это было по крайней мере в направлении моего дома. От этой остановки ходили и другие автобусные маршруты, но вряд ли я пытался отбросить хвост, когда еще даже не встретил их.

Она кивнула, и я молчал на обратном пути.

Кид Вин, по-видимому, уже ушел домой, или в больницу, или что бы там ни случилось, когда лудильщики увидели синий экран смерти. Они просто дали им дозу адреналина или кофе хватило?

«Это хорошая сделка, - сказал агент Мерфи. «Я уверен, что вы знаете статистику по неаффилированным плащам. Они хуже для мастеров и мыслителей ».

«Я не лудильщик», - сказал я. "Не совсем. Я могу"

Надеюсь, меня сочтут достаточно ценным, чтобы гарантировать перевод школ и меня не заставят работать с Софией. Может, меня где-нибудь в подвале засунут; Я бы не прочь поработать в подвале. Это звучало красиво и тихо, а зарплата - неплохо. Пока они ехали, я листал контракт. Пятьдесят тысяч в год в доверительном управлении, пока я не достиг совершеннолетия? Это было бы неплохим фондом для колледжа.

Сработают ли мои полномочия на фондовом рынке? Я был уверен, что Мыслители пробовали это раньше, и, вероятно, это было незаконно.

Прибытие на остановку было 9:15, было уже темно. Никого не было видно.

«С тобой все будет в порядке?» - неуверенно спросила женщина, которая, вероятно, была мисс Милиция.

«Это жилой район, - сказал я. «Не очень близко к какой-либо из границ между Империей и АВВ. Скорее всего, они сосредоточены на своей предстоящей войне, поэтому основная опасность, с которой я столкнулся, исходила от преступников, не являющихся аффилированными лицами. Я буду осторожен ».

«Эти границы меняются каждый день», - предупредила она меня. «Особенно сейчас. Вы не

можете поверить, что так будет всегда ».

«Я знаю», - сказал я.

Выскользнув из фургона, я помахал солдатам в масках, сидящим позади меня. Они не удосужились ответить.

Может, они просто надевали манекенов в костюмы, чтобы выглядело так, будто у них больше войск, чем у них; при более внимательном рассмотрении я мог видеть одно положение переключателя, так что это было неправдой.

Я подождал, пока они свернут за угол, и побежал по улице. Мне действительно нужно было вернуться домой, пока папа не слишком забеспокоился. Он, наверное, начал бы меня искать; это была одна из причин того, что запрет на использование мобильных телефонов в домашних условиях действительно не имел особого смысла. Если бы я действительно стал героем, мне нужен был бы способ общаться с ним, чтобы убедиться, что он в безопасности.

Подойдя к дому, я остановился. На подъездной дорожке стояла незнакомая машина.

Подойдя к дому, я увидел, что весь свет включен. Это был плохой знак. Обычно папа просто освещал то место, где находился; на самом деле он не был так озабочен внешностью или чем-то еще с тех пор, как умерла мама. Я подозревал, что он провел бы все свое время в темноте, если бы меня там не было.

Я вставил ключ в дверь и через мгновение вошел в гостиную.

Папа поднялся на ноги.

"Тейлор!" он сказал. «Я был так рад видеть, что вы пошли в библиотеку, а не домой. Вы знали, что в автобусе, который вы обычно ехали домой, взорвали?»

«Я слышал об этом», - сказал я, глядя на другого мужчину. «Обычно я езжу на автобусе на пятнадцать минут раньше».

Другой мужчина стоял ко мне спиной, но когда он повернулся, я сразу его узнал.

«Дядя Гейб?»

Габриэль узнал о нашей семье только после смерти мамы.

Дед Самсон был не очень хорошим человеком и бросил Габриэля, чтобы его усыновил часовщик. Габриэлю потребовались годы, чтобы найти своего отца, к тому времени он уже умирал от рака легких. Мама приходилась сводной сестрой Габриэля, и ее семья отделилась от Сэмпсона. Он тоже бросил маму, хотя, по крайней мере, мама знала, кто он такой. Однако на его похороны никто не пошел, даже мама.

С тех пор Габриэль приходил в гости каждые несколько месяцев. Папе он не особенно нравился, но у нас не было ничего, что могло бы понадобиться Габриэлю. Он был своего рода корпоративным хедхантером, и у него явно было намного больше денег, чем у нас.

Он посмотрел на меня мгновение, а затем легко улыбнулся.

«Каждый раз, когда я вижу тебя, ты словно вырос на пару дюймов», - сказал он. Он взглянул на папу. «Я уверен, что кажется, что прямо у тебя под носом она превращается в совершенно

другого человека».

«Похоже на то», - признал я. «Что привело вас в город?»

«Как всегда, - сказал он. «Охота за головами. Но я всегда буду останавливаться, когда смогу. В конце концов, семья - это все ».

Я обняла его, и он обнял меня в ответ. Он похлопал меня по голове, а затем отступил.

«Так что же происходило в жизни моей племянницы в последнее время?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53903/1604062>